

— Мама, почему мы здесь, в лесу? — спросила маленькая девочка — Учиха, идя рядом со своей матерью. В ответ на её честный вопрос мать улыбнулась ей сверху вниз и ткнула пальцем в лоб, прежде чем молча продолжить путь. Тычок немного успокоил её нервы, но девочка всё равно вздохнула, признавая поражение, смирившись с тем фактом, что она не получит никакой информации от своей матери, пока они не доберутся до места назначения... где бы оно ни было.

Сегодняшний день явно обещал быть утомительным. Он начался с того, что родители разбудили её раньше обычного только для того, чтобы сообщить, что сегодня она не будет в Академии. После того, как она справилась с потерей части сна, по-видимому, без всякой причины, странности продолжились, когда её мать решила, что они вместе отправятся вглубь леса клана Нара.

Почему? Девочка пришла к выводу, что это было сделано либо для сбора оленьих рогов, либо для какой-то специальной тренировки клана Нара. Однако с двумя её выводами были две отдельные проблемы. Во-первых, её мать никогда не брала её с собой собирать оленьи рога. Если только она спонтанно не решила научить её ответственности, в чём она сомневалась, маловероятно, что это было причиной их пребывания здесь.

Оставалось пройти специальную подготовку в клане Нара, но этот вывод также не имел логического смысла. Её мать раньше обучала её клановому дзюцу дома, так почему же она решила учить её здесь?

Дзюцу могло быть чем-то таким, что её отцу не разрешалось видеть. Он не был Нара по рождению, так что, возможно, это лишило его возможности увидеть, как работает это конкретное дзюцу. С другой стороны, семилетняя девочка даже не была уверена, что её мать всё ещё считается частью клана Нара после того, как вышла замуж за её отца.

Дело не в том, что её отец был плохим человеком. Он был одним из самых милых людей во всей деревне, насколько она могла судить, но он также принадлежал к престижному клану Учиха. Как брак повлиял на статус клана, ребёнку было неизвестно, и, честно говоря, ей на самом деле не хотелось это выяснять.

Однако она знала, что у неё была семья в клане Нара в виде кровного дяди, его жены и их ребёнка, который был её ровесником. Она никогда не встречалась с ними, отчасти потому, что была слишком застенчива, чтобы просить о знакомстве с новыми людьми. Возможность встретиться с ними также просто никогда не упоминалась в разговоре. Её мать и так редко навещала их.

— Только когда всё не слишком хлопотно, — говорила она.

Возможно, между её матерью и остальными членами клана Нара были проблемы, о которых она просто не знала или была недостаточно взрослой, чтобы понять. Я не понимаю, почему мама должна быть с ними в ссоре. Она слишком милая. Молодая девочка решила оставить всё как есть. Без какой-либо информации, над которой можно было бы поработать, слишком

усердные размышления на эту тему заводили бы её в тупик за тупиком.

Политика кланов была слишком хлопотной.

Пока они шли, она накрутила на палец несколько прядей своих длинных, растрёпанных голубых волос и позволила своим мыслям вернуться к тому, что прямо сейчас делал её отец. Когда она спросила его, что происходит, он одарил её своей любящей улыбкой и сказал, что однажды она поймёт, почему им пришлось сделать это.

Его ониксовые глаза были необычно печальны за улыбкой, но молодая девочка не стала развивать эту тему дальше. Однако про себя она задавалась вопросом, не происходит ли что-то плохое. Несколько недель назад она заметила такое же выражение в глазах своего двоюродного брата, когда он отдыхал со своими друзьями, но он легко перевёл разговор на неё.

Смена темы была произведена плавно и могла бы ввести в заблуждение кого угодно другого, но она заметила это. Она решила не говорить ему об этом. Несмотря на свой возраст, она знала, что иногда взрослым приходится хранить секреты ради безопасности других. Что бы они ни решили ей не говорить, должно быть, это относилось к этой категории, иначе, она была уверена, он бы ей рассказал. Они пообещали друг другу никогда не лгать, и они сдерживали свои обещания, несмотря ни на что.

Прямо сейчас он всё ещё был на задании и не собирался возвращаться какое-то время. Это было то, что он должен был сделать, чтобы убедиться, что с деревней и его «любимой маленькой кузиной», как он её называл, всё будет в порядке.

Маленькой девочке пришлось напомнить ему, что она была его единственной младшей кузиной и что для неё он был скорее старшим братом, чем двоюродным. Именно тогда она увидела печальный взгляд его ониксовых глаз. Теперь, когда она подумала об этом, его улыбка тоже показалась ей довольно грустной. Что бы ни происходило со всеми, это начинает выводить меня из себя. Часть меня хочет знать, чтобы я могла попытаться помочь. Но, в то же время, другая часть меня не хочет вмешиваться.

В конце концов, пройдя, как ей показалось, несколько миль, её мать остановилась и повернулась к ней.

— Ладно, тебе пора тренироваться.

Она исчезла с невероятной скоростью, затем вернулась с листком, который сорвала с кроны одного из нескольких деревьев, окружавших их.

— Я хочу, чтобы ты приклеила этот лист ко лбу, используя только чакру, как мы практиковали дома, — объяснила она, передавая ей лист.

Тренировка по контролю чакры была одной из тех вещей, которым её мать учила её в течение последних нескольких недель, чтобы помочь ей сохранить чакру, когда она использовала дзюцу владения тенью и когда она, наконец, освоила стиль огня: дзюцу огненного шара.

Последнее дзюцу было совершеннолетием Учихи или чем-то в этом роде, судя по тому, что объяснил ей отец. Однако он не хотел, чтобы она расстраивалась, если не поймёт этого сразу. Он хотел, чтобы она двигалась в удобном для неё темпе, и поддерживал её желание изучать дзюцу и ещё немного поработать над основными шагами.

Однажды он сказал ей, что отец заставлял его учиться быстрее всех, чтобы соответствовать невысказанным стандартам. В процессе этого он упустил несколько важных уроков, как из жизни, так и из основанных на дзюцу. Как только он сбавил темп и нашёл время, чтобы изучить всё более глубоко, он стал сильнее и лучше, чем когда-либо.

— Жизнь в тени и попытки соответствовать представлениям узколобого человека о том, каким я должен быть, значительно мешали мне, и я хочу, чтобы ты усвоила этот урок. Наличие сильной родословной ничего не значит, если ты живёшь под таким давлением, что никогда не сможешь по-настоящему раскрыть свой потенциал. У тебя есть удивительный дар, запёртый внутри, дар, который только ты можешь открыть и подарить самой себе. Никто другой не сможет дать его тебе, и, заставив его открыться, ты никогда не достигнешь истинного величия. Твой путь к раскрытию своего потенциала может быть трудным и занять годы, но я знаю без тени сомнения, что ты достигнешь своей цели и откроешь в себе силы превзойти свою мать и меня.

За его уроком последовал урок о том, как стать сильнее и не искать силы из-за простой нехватки власти. Сила вела по двум дорогам: одна была тёмной дорогой, с которой было трудно сойти, а другая — более светлым путём, который ни в коем случае не был лёгким и имел много поворотов, где можно было свернуть на тёмную дорогу.

Хотя девочка знала, что тени и темнота — это не так уж плохо, она понимала, что тёмная дорога — это не то, чего ей следует искать.

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3147843>